

С.Ю. Штейн

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры кино и современного искусства

факультета истории искусства РГГУ

sergey@schtein.ru

СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ТЕОРИИ ИСКУССТВА

Теоретическое знание в отношении искусства оказывается возможным только вследствие преодоления дискурсивности существующих искусствоведческих исследований, в которых невозможно построение ни одной полноценной теории, но исключительно концепций. Определяя в качестве специфического познавательного принципа, с использованием которого такое преодоление оказывается возможным, деятельностный подход к познанию, ставится вопрос о необходимости формирования адекватного ему средства выражения знания. Исходя из этого, а так же из специфики методологически уточнённой предметной области искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности, онтологическую схему которой образуют различные виды деятельности, включая и само наличествующее дискурсивное искусствоведение, в качестве основы для такого средства определяется схема анализа полиструктурной системы Г.П. Щедровицкого. Таким, образом формируется функциональное средство для выражения полноценной теории искусства, удовлетворяющее исходному специфическому познавательному принципу.

Ключевые слова: методология искусствоведения, теория искусства, методы искусствоведения, наука об искусстве, деятельностный подход, онтологизация, Щедровицкий

Theoretical knowledge applied to art is possible only through overcoming the discourse of existing art studies researches, in which it was impossible to build any full theory, but only concepts. Defining activity approach to cognition as specific cognitive principle making this overcoming possible, the question is raised on the need for formation of adequate means to express relevant knowledge. Proceeding from this, as well as from the specifics of the methodologically refined subject area of art studies as specific disciplinary objectivity, the ontological scheme of which forms various types of activity, including the existing discursive art studies, the scheme for analyzing the polystructural system by G.P. Shchedrovitsky is defined as the basis for such kind of tool. Thus, the functional means to express the full theory of art satisfying the initial specific cognitive principle is formed.

Keywords: methodology of art studies, art theory, methods of art studies, science about art, activity approach, ontologization, Shchedrovitsky

Если принимать в качестве данности ту методико-методологическую традицию, в условиях которой в настоящее время существует искусствоведение, то естественный язык является единственно возможным средством для выражения знания об искусстве. Однако проблематизация познавательных установок, лежащих в основе гуманитарной науки, и характеризующих входящие в неё дисциплины (включая и искусствоведение), как дискурсивные и псевдодисциплинарные (1. *Исходные положения познавательной активности*), приводит к выводам, что может быть и принципиально иное – дисциплинарно полноценное – внедискурсивное парадигмальное искусствоведение, в условиях которого оказывается возможным вполне реальное, а не условное теоретическое знание (2. *Предмет теории искусства*) и адекватное такому знанию – внеязыковое средство его выражения (3. *Формирование средства выражения теории искусства*).

1. Исходные положения познавательной активности

1.1. Несмотря на то, что знание – это всегда модель познаваемого, необходимо понимать то, в какой познавательной ситуации оно продуцировалось, и что является критерием установления между ним и познаваемым отношения, которое, исходя из предельных допущений, связанных с природой познавательных возможностей человека, может быть охарактеризовано как соответствие, частичное соответствие, или, в крайнем случае – условное соответствие, и без которого знание вообще не может быть определено как знание.

1.2. В качестве основы для типологизации познавательных ситуаций могут быть определены четыре взаимосвязанных аспекта:

а) формальная зависимость субъекта, реализующего познавательную деятельность, от его включённости в сообщество субъектов, также реализующих познавательную деятельность в отношении той же предметной области;

б) характер первичной функции получаемого в результате реализации познавательной деятельности знания;

с) принципы организации и выражения полученного знания;

д) отношение полученного знания к иному существующему знанию.

Исходя из этих аспектов, все возможные познавательные ситуации формально могут укладываться в три основные группы познавательных ситуаций: додисциплинарные, дисциплинарные, постдисциплинарные.

1.3. *Додисциплинарные познавательные ситуации* характеризуются следующим:

а) субъект, реализующий познавательную деятельность, формально независим или условно зависим от субъектов, также реализующих познавательную деятельность в отношении той же предметной области;

б) отсутствие чёткой первичной функции, которую должно выполнять получаемое в результате реализации познавательной деятельности знание – по сути это может быть любая функция, обусловленная характером заинтересованности в нём самого субъекта, реализующего познавательную деятельность;

с) организация и выражение знания изначально может быть произвольным;

д) по отношению к существующему знанию это знание безотносительно, то есть оно может быть и вторичным, и методологически произвольным, и выражающим не столько знание о познаваемом, сколько отношение к нему познающего субъекта.

Можно выделить две принципиальные додисциплинарные познавательные ситуации: личностную/индивидуальную и дискурсивную.

1.4. *Дисциплинарные познавательные ситуации* основаны на том, что:

а) субъект, реализующий познавательную деятельность, будучи включённым в иерархизированное сообщество субъектов, также реализующих познавательную деятельность в отношении той же предметной области, полностью зависим от него;

б) получаемое в результате реализации познавательной деятельности знание должно определённым образом институализироваться в качестве заместительного, допустимо заместительного или условно заместительного, в отношении познаваемого, исходя из специфики существующего знания;

с) знание должно быть таким образом организовано и выражено, чтобы номинально сопрягаться с уже существующим знанием в отношении познаваемого, находящегося в той же предметной области;

д) в отношении к иному знанию в границах той же предметной области получаемое знание должно являться оригинальным, а к знанию, связанному с иными предметными областями – допустимо методологически негомогенным.

Можно выделить две принципиальные дисциплинарные познавательные ситуации: собственно дисциплинарную и междисциплинарную.

1.5. *Постдисциплинарные познавательные ситуации* связаны с тем, что:

а) субъект, реализующий познавательную деятельность, будучи включённым в иерархизированное сообщество субъектов, также реализующих познавательную деятельность в отношении той же предметной области, полностью зависим от него;

б) получаемое в результате реализации познавательной деятельности знание должно определённым образом институализироваться в качестве заместительного в отношении познаваемого;

с) знание должно быть таким образом организовано и выражено, чтобы реально сопрягаться с уже существующим знанием в отношении познаваемого, находящегося в той же предметной области;

д) знание должно являться оригинальным и методологически гомогенным с любым иным институализированным тем же образом знанием безотносительно возможных условных границ предметных областей.

Можно выделить две принципиальные постдисциплинарные познавательные ситуации: мультидисциплинарную и трансдисциплинарную (см., например: [Трансдисциплинарность в философии..., 2015; Морен, 2013; Князева, 2011]).

1.6. Если не считать формальной зависимости субъекта, реализующего познавательную деятельность, от его включённости в сообщество субъектов, также реализующих познавательную деятельность в отношении той же предметной области, то основным (в контексте настоящей работы) различием описанных познавательных ситуаций является характер знания, обуславливающий первичную функцию этого знания – дискурсивный в додисциплинарных познавательных ситуациях и заместительный/условно заместительный в дисциплинарных и постдисциплинарных познавательных ситуациях.

1.7. Только с момента преодоления дискурсивности – вариативности знания в отношении одного и того же, можно говорить о формировании парадигмального (единственно возможного в актуальный момент времени) знания, и собственно науки в истинном, а не в фигуральном смысле этого слова [Кун, 2003, с. 34-48].

1.8. Теория в отношении чего-либо возможна только в ситуации преодоления дискурсивности.

1.9. Дискурсивный характер знания, кроме указанной изначальной его функции, также может быть обусловлен характером отношения объектной и предметной областей, возникающих в процессе познания.

В индивидуальной познавательной ситуации, когда познавательная активность в отношении одного и того же или смежного друг с другом реализуется не одновременно, а условно перманентно, а также в любой коллективной познавательной ситуации, в которой границы «фокуса интереса» всегда так или иначе устойчивы (что, собственно, как правило и объединяет данную общность), в качестве познаваемого определяется *предметная область* – условно выделяемая часть объектной области, характеризующая конкретный фокус взгляда познающего субъекта на неё. Так как *объектная область* – это независимая от человека объективная данность, доступная для познания в результате её непосредственного восприятия субъектом (или иначе – совокупность того, в отношении чего может реализовываться познавательная активность с использованием непосредственного восприятия), то практически всегда возникает несоответствие между этими двумя областями: в связи с тем, что само выделение предметной области является человекозависимым («принцип дополнительности»), то в ней непосредственно объектной области соответствует лишь какая-то часть (*реальная часть предметной области*), а всё остальное оказывается тем, что возникает в результате реализации познавательного отношения к этой части, принимаемое в качестве реального (*фантомная часть предметной области*). Таким образом, дискурсивный характер знания в том числе обуславливается и масштабом отношения реальной к фантомной части предметной области (*рис. 1*) – чем более фантомная часть, тем более дискурсивный характер приобретает знание, формируемое в отношении к данной предметной области.

Рис. 1

1.10. В гуманитарной науке и, в частности в искусствоведении, нет ни одного теоретического построения: всё, что определяется в качестве «теории», является концепциями – вариативными частными представлениями в отношении познаваемого (в том числе это связано с тем, что реальная часть предметной области у гуманитарных дисциплин по отношению к её фантомной части чрезвычайно мала, так как уже само выделение определённого фактологического материала является его интерпретацией, и даже элементарные действия над ним – описание и анализ зачастую интерпретируют объективно наличествующее). Таким образом, то, что дисциплины, образующие гуманитарную науку, рассматриваются в группе дисциплинарных познавательных ситуаций, есть определённое допущение, связанное с тем, что по принципу своей организации (иерархия дисциплинарного сообщества) и того магистрального отношения к знанию внутри самого этого сообщества (знание в основе своей должно быть заместительным, допустимо или условно заместительным в отношении к познаваемому) они соответствуют тому, что на самом общем масштабе понимается под научной дисциплиной (см., например: [Дисциплина научная, 2009, с. 207-208]). По сути же – все гуманитарные дисциплины в том виде, в котором они существуют в настоящее время, являются специфическими иерархизованными дискурсами, не имеющими возможности преодолеть дискурсивности в отношении продуцируемого в их условиях знания.

1.11. В основе механизма преодоления дискурсивности в познавательной деятельности лежат два взаимосвязанных компонента: *специфический познавательный принцип*, заключающий в себе самом логику преодоления дискурсивности и адекватное данному принципу *средство выражения* получаемого в условиях данного познавательного принципа знания.

1.12. Для дисциплин, функционирующих в условиях естественнонаучной формы рациональности, таким принципом является опытный характер получения и подтверждения знания и возможность его верификации в любом месте в любое время, что исключает возможность существования в актуальный момент времени какого-либо иного знания, в качестве научного. Однако и в условиях естественнонаучной формы рациональности предметная область имеет деление на реальную – основную, и фантомную – незначительную, части. Фантомной части предметной области той или иной естественнонаучной дисциплины соответствует то, что условно называется «передним краем науки» – находящимся за границами актуальных познавательных возможностей, в отношении чего, в условиях существующего знания, осознанно может формироваться только вариативное знание, не включаемое или включаемое исключительно условно в общую знаниевую сетку, соответствующую данной предметной области (см, например, подробно [Мирский, 1988]).

1.13. Адекватным средством для выражения знания, получаемого в условиях естественнонаучных дисциплин, является основанный на математике формально-логический «язык».

1.14. С точки зрения естественнонаучных дисциплин только с использованием этого принципа и этого средства выражения возможно теоретическое знание (см. например: [Илларионов, 2007, с. 73-74]), а, следовательно, и парадигмальное знание, и собственно наука. При этом знание в отношении наличествующей фантомной части предметной области той или иной естественнонаучной дисциплины – всегда исключительно дискурсивно и концептуально.

1.15. В гуманитарной науке и, в частности в искусствоведении, в отсутствии механизма преодоления дискурсивности – и специфического познавательного принципа, и адекватного ему средства выражения знания, существующее концептуальное знание, основывающееся на вариативных частных точках зрения на познаваемое, вполне удовлетворяется выражением с использованием естественного языка.

1.16. Применение в гуманитарной науке механизма преодоления дискурсивности в познавательной деятельности, используемого в естественнонаучных дисциплинах, затруднено в связи со спецификой её предметной области, связанной с человеком, его разнообразной активностью и её продуктами, и возможно только в случае обоснования исключительно физиологической обусловленности всего того, что связано с человеком – его эмоциональной, мыслительной и внешней активности (то есть доказательства материальной природы человека и имманентной ему данности), что, впрочем, автоматически закроет вопрос о самой возможности существования гуманитарной науки и каких-либо иных «картин мира» (например, религиозной), кроме естественнонаучной.

1.17. Возможность проблематизации и преодоления зависимости от естественнонаучной установки в отношении познавательной активности, как единственно возможной формы научного познания, связана с выходом за её границы и определением в качестве познаваемого самой познавательной деятельности, реализуемой в любых, в том числе и в естественнонаучных, познавательных условиях.

1.18. Так как всё то, что является естественнонаучным знанием, есть ни что иное, как результат познавательной активности, то есть – продукт специфической деятельности, обусловленный характером самой этой деятельности, в данном случае – основанной на специфическом познавательном принципе, и выраженный с использованием адекватного ему средства выражения знания, то очевидно, что всё это знание ничем не отличается от того же самого гуманитарного знания, кроме того, что, во-первых, исходя из самого познавательного принципа, лежащего в его основе (то есть в принятом самом для себя правиле), это знание является единственно возможным в отношении соответствующего ему познаваемого в актуальный момент времени, во-вторых, это знание является гомогенным и независимым от условностей выражения знания с использованием естественного языка (что связано с формально-логическим средством выражения, основанном на математическом «языке»), и, наконец, в-третьих, это знание оказывается исключительно функциональным при решении большинства утилитарных прикладных задач, связанных с обслуживанием физиологической жизнедеятельности человека.

1.19. Такое отношение к знанию – любому знанию, безотносительно принципов его получения и обусловленности какой-либо из возможных форм рациональности, связано с переходом от натуралистического к *деятельностному подходу к познанию* – отказу от противопоставления субъекта и объекта и, за невозможностью полностью абстрагироваться от личности познающего, определению в качестве познаваемого самой познавательной деятельности, которая ведётся кем-либо в отношении исходного познаваемого в условиях натуралистического подхода к познанию, включая механизм собственной познавательной активности (см., например: [Щедровицкий, Методологический смысл..., 1995; Штейн, Перманентная..., 2017, с. 7-8]).

1.20. Используя деятельностный подход к познанию в качестве специфического *познавательного принципа*, заключающего в себе самом логику преодоления дискурсивности,

возможно не только преодоление дискурсивности внутри гуманитарного знания, а, следовательно, и в любой гуманитарной дисциплине, но и их уравнивание с естественной наукой.

2. Предмет теории искусства

2.1. Искусствоведению, как специфической дисциплинарной предметности, соответствует определённая предметная область, в отношении которой и реализуется познавательная активность субъекта-исследователя, включённого в познавательную ситуацию, связанную с условностями данной дисциплины.

2.2. Так как выделение любой предметной области связано с познавательной активностью человека – условным обособлением части объектной области (имманентной для человека данности), характеризующим конкретный фокус взгляда познающего субъекта на неё, что подразумевает задание онтологической схемы данной предметной области, которая-то и позволяет рассматривать выделяемое обособленно от всего иного, то и в случае с искусствоведением необходимо говорить и о наличии предметной области искусствоведения как специфической дисциплинарной предметности, и о наличии онтологической схемы данной предметной области.

2.3. Онтологическая схема – это независимая от языковой условности логическая конструкция, содержащаяся в продукте познавательной активности в отношении конкретного познаваемого и являющаяся его исходным минимальным определением, задающим уникальность данного познаваемого от чего-либо иного. Онтологическая схема доступна для выражения в условно-знаковой внеязыковой – формально-логической, схематической форме, или непосредственно в языковой форме. В натуралистическом подходе к познанию онтологическая схема не выделяется из структуры знания, выражаемой языковыми средствами. В условиях натуралистического подхода к познанию, вопрос о механизмах формирования онтологической схемы познаваемого также не стоит – познаваемое воспринимается как определённая данность, которая противопоставляется познающему субъекту.

2.4. Онтологическая схема предметной области искусствоведения и промежуточные от неё ответвления (а по сути – всё, что является производным от данной онтологической схемы) являются предметом для теории искусства – тем, в отношении чего она и является теорией – единственно возможным в актуальный момент знанием, безотносительно места его актуализации.

2.5. Так как в основе любой онтологической схемы, формируемой в условиях деятельностного подхода к познанию, лежит как минимум одна деятельность – рефлексивная в отношении предмета исследования, которым, впрочем, также может быть деятельность (а в гуманитарной науке именно так оно и есть), то необходимо изначально определить, что будет пониматься под деятельностью:

«Деятельность – это перевод исходного материала в такое состояние, которое по отношению к тем процессам (действиям), с использованием которых осуществлялся перевод, может быть охарактеризовано как продуктивное, то есть законченное и не предполагающее реализации к нему иных процессов в условиях уже реализованной процессуальной множественности, что выражается в закреплении для каждой деятельности устойчивого продуктивного контейнера, в который «упаковывается» потенциально уникальная формосодержательная целостность продукта, полученная из исходного материала в результате реализации данной процессуальной множественности, которая при принципиальной вариативности как самих процессов, так и их последовательности, приобретает репродуктивный данный продуктивный контейнер циклический характер» [Штейн, Деятельностный подход..., 2017, с. 101].

Для удобства несколько расширим понимание термина продуктивный контейнер:

«Продуктивный контейнер – это то, чем является продукт деятельности не зависимо от конкретности его возможных вариантов. Или иначе – это основное условие выражения результатов

конкретной деятельности, обуславливающее специфику трансформации и организации исходного материала и определяющее рамки вариативности конечной формосодержательной целостности» [Штейн, Перманентная..., 2017, с. 11].

2.6. В связи с очевидностью того, что искусства самого по себе не существует, но есть только маркер «искусство», который применяется в отношении к продуктам каких-то определённых или даже потенциально вообще любых видов человеческой деятельности, то онтологическая схема предметной области искусствоведения может быть определена через три основных элемента: деятельности один (Д-1), «продуктом которой является сенсорновоспринимаемая форма [СВФ], заключаемая в одном варианте реализации данной деятельности в устоявшийся продуктивный контейнер, а во втором – в неустоявшийся продуктивный контейнер», деятельности два (Д-2), «в которой продукт первой деятельности выполняет определённую функцию», и, наконец, деятельности три (Д-3), «для которой продукт первой деятельности является исходным материалом, оказывающимся таковым или вследствие обращения к нему или же в результате его собственной актуализации, и в отношении которого реализуется одно из двух или же сразу два принципиальных действия – маркирование термином “искусство” и координирование по отношению к иным формам, которые уже имеют маркирование термином “искусство”, продуктом чего является маркированная и/или скоординированная (помещённая в определённую “систему координат”) сенсорновоспринимаемая форма» [Штейн, Перманентная..., 2017, с. 10-14].

2.7. Если бы не осуществлялся переход от натуралистического к деятельностному подходу к познанию, то данное построение было бы достаточным для определения онтологической схемы предметной области искусствоведения. Однако, так как деятельность три включает в себя только маркирование термином «искусство» и координирование по отношению к иным формам, которые уже имеют маркирование термином «искусство», а не всю возможную рефлексивно-исследовательскую деятельность в отношении исходного материала, более того – обращение к этому материалу зачастую обуславливается продуктом данной деятельности (тем, что что-то маркировано как «искусство»), то необходимо установить, что в таком виде онтологическая схема предметной области искусствоведения соответствует *дискурсивному (псевдодисциплинарному) искусствоведению* – познавательной активности, разворачивающейся без использования деятельностного подхода к познанию в качестве специфического *познавательного принципа*, заключающего в себе самом логику преодоления дискурсивности.

2.8. Онтологическая схема предметной области искусствоведения, рассматриваемого с использованием деятельностного подхода к познанию, расширяется за счёт включения в исходное построение деятельности четыре (Д-4), для которой деятельности один и два, а так же продукт деятельности три являются потенциальным исходным материалом (*рис. 2*).

2.9. В отношении одних и тех же деятельностей один и два, а так же продукта деятельности три, может формироваться сколь угодно разнообразное количество вариантов деятельности четыре.

2.10. Полученное построение по сути снимает краеугольный для искусствоведения вопрос, связанный с возможной обусловленностью теории искусства изменчивостью как самих форм (искусства), так и их функционирования, а также рефлексивно-исследовательского отношения к ним – то есть тем, что является «историей искусства»: данная схема и возможные от неё производные выражают наличествующее общее, независимое от его исторической или концептуальной конкретизации, всегда являющейся по отношению к этому общему частным случаем. Используя метод аналогии, можно сказать, что точно так же как психология, исследуя уникальность каждой конкретной личности, реализуемой на принципиально одинаковом физиологическом объекте (теле), выявляет какие-то общие закономерности, связанные с ней, так и искусствоведение, анализируя частное, выражаемое через принципиально неизменяемое (структуру обозначенных нами в онтологической схеме различных видов деятельности), пытается зафиксировать нечто общее. Однако, как и в психологии, так и в искусствоведении, выявленное таким образом входит в структуру

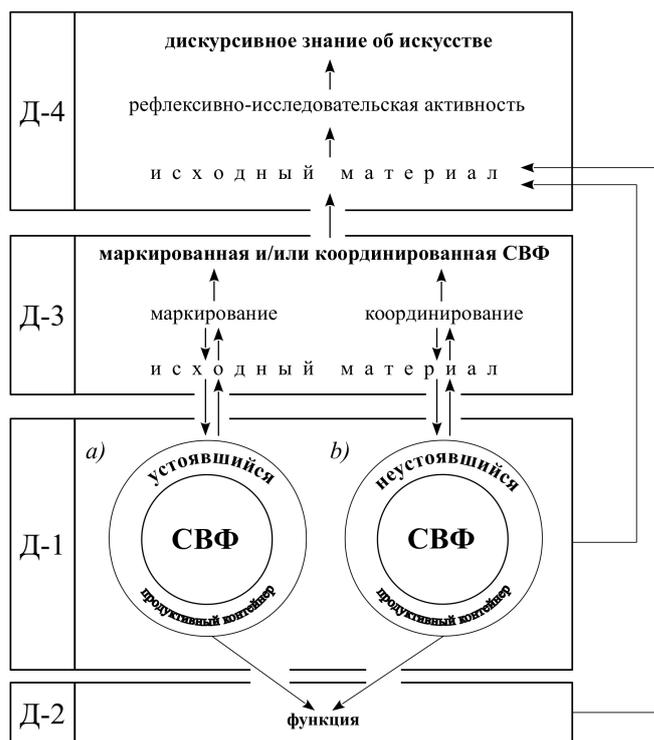

Рис. 2

теоретического знания исключительно при условии, что оно может быть обосновано как факт – во-первых, являющийся выражением чего-то общего, а не частного, а, во-вторых, независимый от реализуемой в отношении него познавательной активности.

2.11. При данной онтологической схеме предметной области искусствоведения формируется качественно иная дисциплинарная предметность – *парадигмальное (дисциплинарное) искусствоведение* – основанное на деятельностном подходе к познанию, которое является для этой дисциплины специфическим познавательным принципом, заключающем в себе самом логику преодоления дискурсивности, и включающем в свою предметную область дискурсивное искусствоведение, выражаемое в онтологической схеме деятельностью четыре.

2.12. В то же время парадигмальное (дисциплинарное) искусствоведение не является чем-то вроде истории или теории истории искусства, так как то, что могло бы быть названо «историей искусства» – продукт исследовательской рефлексии, реализуемой в условиях деятельности три и четыре, является лишь одним из компонентов онтологической схемы предметной области парадигмального искусствоведения.

2.13. Теория искусства возможна только в ситуации парадигмального (собственно дисциплинарного) искусствоведения.

3. Формирование средства выражения теории искусства

3.1. Исходя из определения теории и тех требований, которые предъявляются к теоретическому знанию, а также из специфики предметной области искусствоведения, как дисциплинарной предметности, в отношении к средству выражения теории искусства можно сформулировать три основных условия, которым оно должно удовлетворять:

а) оно должно полноценно обслуживать деятельностный подход к познанию, который был определён в качестве специфического принципа, заключающего в себе самом логику преодоления дискурсивности;

б) оно должно быть адекватным предмету, которым является совокупность как минимум четырёх видов деятельности;

в) оно не должно являться языковым, то есть не быть обусловленным условностями естественного языка.

3.2. Отталкиваясь от определения деятельности (2.5), можно заключить, что минимальной единицей деятельности является *процесс* – неотъемлемая составная часть деятельности, занимающая определённое конкретное место в процессуальной цепочке, и характеризующаяся возможностью определения того конкретного результата, который является её собственным продуктом, так или иначе используемым при реализации последующих процессов в структуре целого данной деятельности.

3.3. На самом минимальном масштабе рассмотрения можно говорить о четырёх субстанциональных процессах, на конкретизации которых основаны все остальные возможные процессы, образующие человеческую деятельность:

- а) процесс трансформации субъектом объекта, продуктом чего является трансформированный объект;
- б) процесс трансформации субъектом себя как объекта, продуктом чего является трансформированный субъект;
- в) процесс трансформации субъектом непосредственно или опосредованно полученной информации, доступной для сознательного оперирования ею, продуктом чего является трансформированная информация, доступная для сознательного оперирования ею субъектом;
- г) процесс выражения имеющейся информации, доступной для сознательного оперирования ею, в той или иной объектной форме, продуктом чего является объектно выраженная информация (рис. 3).

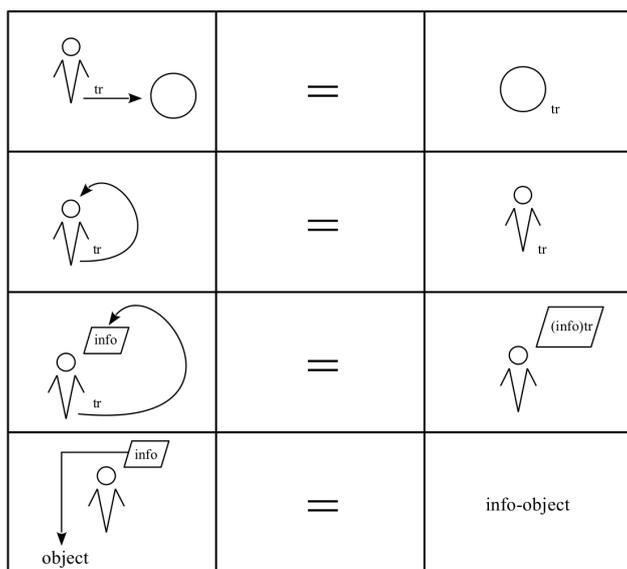

Рис. 3

3.4. Представление процессов – через исходный материал (ИМ), сам процесс ($\rightarrow$) и организованность материала (ОМ), полученную после реализации в его отношении процесса – осуществляется с использованием схемы анализа полиструктурной системы, предлагаемой Г.П. Щедровицким [Щедровицкий, Исходные представления..., 1995, с. 257-263], и может быть определено в качестве основного средства выражения процессов, образующих деятельность. Таким образом, минимальное выражение процесса может приобретать следующий вид:

$$\rightarrow \text{ИМ} = \text{ОМ}$$

3.5. Учитывая трансформационный (tr) характер субстанциональных процессов по отношению к исходному материалу, минимальное выражение процесса может иметь и несколько иной вид:

$$\rightarrow \text{ИМ} = \text{ИМtr}$$

3.6. Варианты минимального выражения процесса синонимичны и являются основой средства выражения теории искусства и шире – теории в отношении чего-либо, в основе предметной области чего лежит человеческая деятельность.

3.7. Процессы, образующие деятельность, можно классифицировать по тому, «упаковываются» ли их результаты в такие продуктивные контейнеры, которые могут быть охарактеризованы как промежуточные по отношению к продуктивному контейнеру всей реализуемой деятельности или по отношению к иным возможным промежуточным продуктивным контейнерам.

3.8. Можно выделить как минимум три класса процессов, образующих любой из возможных видов деятельности:

– *этапные процессы* – процессы, в отношении к продуктам которых могут быть определены промежуточные продуктивные контейнеры по отношению к продукту всей деятельности в целом (рис. 4-а);

– *субэтапные процессы* – процессы, в отношении к продуктам которых могут быть определены промежуточные продуктивные контейнеры по отношению к промежуточным продуктам всей деятельности в целом (исходя из специфики деятельности они могут также делиться на subprocesses) (рис. 4-б);

– *минимальные процессы* – процессы, в отношении к продуктам которых не могут быть определены промежуточные продуктивные контейнеры, выходящие за рамки конкретизации четырёх субстанциональных процессов человеческой деятельности (рис. 4-с).

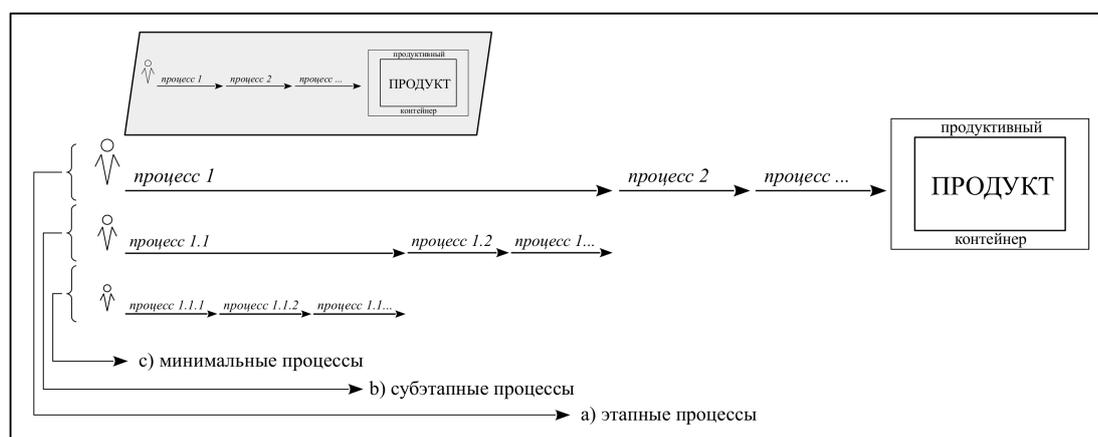

Рис. 4

Пример 1.

Деятельность – написание картины. Продуктивный контейнер, соответствующий данной деятельности – картина.

Этапный процесс (один из последовательности) – создание эскиза картины. Продуктивный контейнер, соответствующий данному процессу – эскиз картины.

Субэтапный процесс по отношению к этапному процессу «создание эскиза картины» (один из последовательности) – определение композиционного центра эскиза картины. Продуктивный контейнер, соответствующий данному процессу – пространственная координата на плоскости листа.

Пример 2.

Деятельность – кинопроизводство. Продуктивный контейнер, соответствующий данной деятельности – фильм.

Этапный процесс (один из последовательности) – съёмочный процесс. Продуктивный контейнер, соответствующий данному процессу – съёмочный кадр.

Субэтапный процесс по отношению к этапному процессу «съёмочный процесс» (один из последовательности; параллельный ряду иных, реализуемых в это же время процессов; также в данном примере – потенциально повторяющийся в этой последовательности для каждого съёмочного кадра) – определение технических характеристик для камеры, с помощью которой будет происходить съёмка. Продуктивный контейнер, соответствующий данному процессу – точечная (по отношению к конкретному кадру) техническая настройка камеры.

3.9. В соответствии с проведённой классификацией, можно определять оптимальный для каждого конкретного исследования масштаб рассмотрения деятельности и, соответственно, форму выражения знания о ней с использованием данного средства. Поэтому степень формализации выражения знания на разных масштабах рассмотрения деятельности может быть допустимо разной (минимальные процессы требуют большей формализации и строгости в выражении, чем этапные процессы, которые даже вполне допустимо выражать с использованием традиционного языкового средства).

3.10. При объектном выражении знания о той или иной деятельности через образующую её процессуальную множественность, состоящую из конкретизированных элементарных процессов (минимальных процессов), или же цепочку этапных или субэтапных процессов (в данном случае это характеризует масштаб рассмотрения деятельности), могут быть использованы любые условно-знаковые средства, а конечный вид приобретать схематическую или текстовую форму.

3.11. На более общем масштабе деятельность может выражаться через её методическое представление – набор блоков, выступающих «в роли “разборных ящиков”, помогающих выделять основные элементы» деятельности [Щедровицкий, Исходные представления..., 1995, с. 243-244]. Методическое представление деятельности может облекаться в форму схемы (рис. 5), таблицы (рис. 6) или текста.

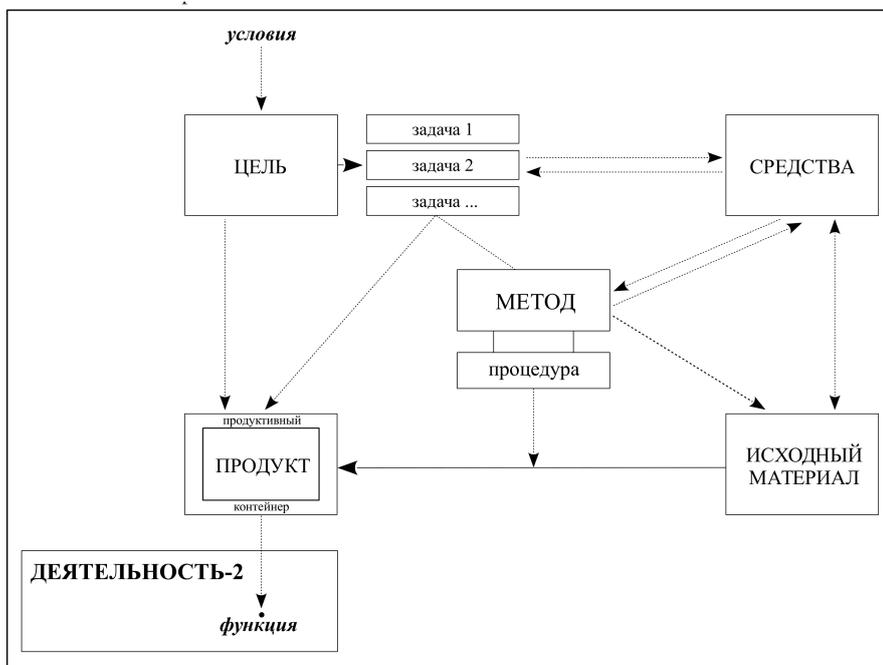

Рис. 5

деятельность / этапный процесс / субэтапный процесс	цель (проектная артикуляция продукта)
	задача (этап в логической последовательности действий для достижения цели)
	средства (с помощью чего)
	метод (каким образом)
	исходный материал (из чего)
	продукт (что)
	продуктивный контейнер (в чём)
	функция продукта (где и как будет использоваться)

Рис. 6

3.12. Так как в структуре онтологической схемы предметной области искусствоведения есть два принципиально разных вида деятельности – производящая сенсорновоспринимаемые формы (деятельность один) и рефлексивно-исследовательская (деятельности три и четыре), причём вторая из них может реализовываться в отношении одной и той же первой в сколь угодно большом количестве вариантов, то важным оказывается подробное и точное процессуальное представление деятельности один и (при необходимости) деятельности два, концептуальным представлением которых является рефлексивно-исследовательская деятельность, которая в свою очередь может выражаться также процессуально или же несколько иначе – инструментарно, через основные компоненты исследовательской работы.

3.13. В связи с произвольным и принципиально вариативным характером рефлексивно-исследовательской деятельности, обусловленной включённостью субъекта её реализующего в дискурсивную познавательную ситуацию, даже самое общее её неконкретизированное процессуальное представление не является функциональным (что не исключает возможности процессуального представления конкретной рефлексивно-исследовательской деятельности).

3.14. Самое общее неконкретизированное процессуальное выражение рефлексивно-исследовательской деятельности в масштабе этапных процессов может быть дано только в отношении сугубо исследовательской деятельности, связанной с исходным целеполаганием, заключающемся в получении уникального знания о познаваемом:

Цель деятельности. Получение знания о познаваемом, удовлетворяющего познавательному запросу. Продукт деятельности: знание в отношении предмета исследования, удовлетворяющее познавательному запросу, выраженное в той или иной форме объектного выражения.

Процесс 1. Определение познаваемого в качестве предмета исследования. Продукт: предмет исследования.

Процесс 2. Получение непосредственных данных о предмете исследования. Продукт: непосредственно полученные данные о предмете исследования.

Процесс 3. Получение опосредованных данных о предмете исследования. Продукт: опосредованные данные о предмете исследования.

Процесс 4. Сопоставление непосредственно полученных данных о предмете исследования с имеющимися опосредованными данными о нём. Продукт: конкретная исследовательская проблема, связанная с неудовлетворённостью наличествующим знанием в отношении предмета исследования.

Процесс 5. Решение конкретной исследовательской проблемы, связанной с неудовлетворённостью знанием в отношении предмета исследования. Продукт: знание в отношении предмета исследования, удовлетворяющее познавательному запросу.

Процесс 6. Выражение полученного знания в отношении предмета исследования с использованием определённых средств выражения. Продукт: знание в отношении предмета исследования, удовлетворяющее познавательному запросу, выраженное в той или иной форме объектного выражения.

3.15. Инструментарный разбор рефлексивно-исследовательской деятельности оказывается возможен в результате распремечивания её продукта (концептуального знания) – через фиксацию используемого ею механизма его формирования, включающим в себя:

– *предметоформирующую позицию* (точка зрения на познаваемое, определяющая предмет исследования);

– *исследовательские средства* (то, с помощью чего возможно получение субъектом данных о предмете и манипулирование ими: элементы сенсорной системы человека, память, индивидуальное мышление, коллективное мышление, средства коммуникации, языковые средства, специальные технические средства);

– *исследовательские подходы* (набор из трёх условных «призм», полагаемых между познающим и познаваемым, и определяющих: в условиях первой «призмы» (*стратегический подход*) –

стратегию познавательной активности в отношении предмета исследования (каким образом познаётся предмет и строится знание о нём); в условиях второй «призмы» (*методологический подход*) – указание на изначальное рассмотрение предмета как чего-то формально определённого (в качестве чего по форме познаётся предмет); в условиях третьей «призмы» (*интерпретационный подход*) – указание на изначальное рассмотрение предмета как чего-то содержательно и/или контекстуально определённого (в качестве чего по содержанию или в контексте с чем познаётся предмет);

– *исследовательские методы* (то, каким образом познающим субъектом осуществляется непосредственное действие с познаваемым).

3.16. В качестве важного дополнения необходимо указать на следующее: в различных видах коллективной деятельности допустимо одновременное развёртывание параллельных друг другу этапных или субэтапных процессов, каждый из которых характеризуется своей спецификой, связанной с целеполаганием, представлением о продукте, исходным материалом, средствами и методами, которая их обуславливает. Поэтому каждый из таких процессов требует отдельного рассмотрения и последующего корректного сочленения через тот или иной их компонент (как правило продукт). При этом выражение их в условиях одного исследования должно быть гомогенным.

3.17. Одной из особенностей описанного средства выражения знания является принципиальная вариативность используемых условных знаков, что не требует от того, кто собирается задействовать его, ни какой-то специальной подготовки, ни включения в какую-то особенную традицию, кроме понимания исходных установок, лежащих в его основе (3.2-3.8) и того специфического принципа (1.17-1.19), который он обслуживает.

3.18. В ситуации использования единообразных условных знаков при выражении знания с применением описанного средства, как инструмента обслуживающего специфический познавательный принцип, основанный на деятельностном подходе к познанию, объектное выражение знания будет гомогенным.

3.19. Использование полученного средства выражения теории искусства возможно и в ситуации дискурсивного (псевдодисциплинарного) искусствоведения, но там оно окажется менее функциональным в связи с тем, что все выражаемые с его помощью знания не перестанут быть концептуальными – опосредованными конкретной точкой зрения на предмет (той точкой, которая в деятельностном подходе к познанию сама оказывается познаваемым).

3.20. Использование полученного средства выражения теории искусства возможно и в ситуации, когда исходный познавательный принцип, основанный на деятельностном подходе к познанию, применяется и к предметным областям, образуемым дисциплинами, связанными с естественнонаучной формой рациональности. Однако в связи с тем, что познаваемым в естественнонаучных дисциплинах является не деятельность, а имманентная человеку опытно постигаемая данность, оптимальным функциональным выражением знания о которой является знание, продуцируемое самими этими дисциплинами, то оказывается, что такое её рассмотрение, хотя и возможно, но по сути не функционально, в том числе с учётом того, что механизм формирования естественнонаучного знания, в отличие от гуманитарного знания, в котором он скрывается за его языковым артикулированием, является открытым и однозначно выражаемым с использованием формально-логического средства.

Если наличие специфического познавательного принципа, основанного на деятельностном подходе к познанию [Штейн, Перманентная..., 2017], давало возможность проблематизировать наличествующее дискурсивное (псевдодисциплинарное) искусствоведение и указывало на выход в совершенно иную познавательную ситуацию, в котором оказывается возможным принципиально иное знание, то удовлетворяющее данному принципу средство, которое теперь сформировано – даёт возможность этот выход осуществить. Образно говоря: если, имея только специфический

познавательный принцип, мы были доном Руматой, который может постигать сумрачный «средневековый» Арканар, то, получив средство выражения знания, мы можем теперь наконец-то посылать адекватную информацию о нём на далёкую родную Землю...

ЛИТЕРАТУРА

1. Дисциплина научная / А.Т Бикбов // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 207-208
2. Илларионов С.В. Теория познания и философия науки. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.
3. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 10 (112). С. 193-201.
4. Кун Т. Структура научных революций. – Москва: «Издательство АСТ», 2003.
5. Мирский Э.М. Организация знания на переднем крае науки // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1988. – Москва: Издательство «Наука», 1989. – С.225-247.
6. Морен Э. Метод. Природа природы / Эдгар Морен; перевод и вступительная статья Е.Н. Князевой. – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.
7. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под редакцией В. Бажанова, Р.В. Шольца. – Москва: Издательский дом «Навигатор», 2015.
8. Штейн С.Ю. Деятельностный подход в искусствоведении // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. №2. Часть 1. С. 99-109.
9. Штейн С.Ю. Перманентная рефлексивно-методологическая работа в условиях искусствоведения // Артикульт. 2017. 26(2). С. 6-26. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-2-6-26
10. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – Москва, Шк.Культ.Полит., 1995. – С. 233-280.
11. Щедровицкий Г.П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системодетельностного подходов // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – Москва, Шк.Культ.Полит., 1995. – С.143-154.

REFERENCES

1. *Disciplina nauchnaja* [Scientific discipline]. A.T Bikbov. In *Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow, “Kanon+” ROOI “Reabilitacija”, 2009. Pp. 207-208
2. Illarionov S.V. *Teorija poznanija i filosofija nauki* [Epistemology and philosophy of science]. Moscow, “Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija” (ROSSPJeN), 2007.
3. Knjazeva E.N. *Transdisciplinarnye strategii issledovanij* [Transdisciplinary research strategies]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2011. Vyp. 10 (112). Pp. 193-201.
4. Kuhn T. *Struktura nauchnyh revoljucij* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, “Izdatel'stvo AST”, 2003.
5. Mirsky E.M. *Organizacija znaniya na perednem krae nauki* [Knowledge Organization on the Fore-Front of Science]. In *Systems research. Methodological Problems. Yearbook. 1988*. Moscow, Publishing house “Nauka”. Pp. 225-247.
6. Moren Je. *Metod. Priroda prirody* [Method. The nature of nature]. Perevod i vstupil' naja stat' ja E.N. Knjazevoj. Moscow, “Kanon+” ROOI “Reabilitacija”, 2013.
7. *Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, perspectives]. Pod redakciej V. Bazhanova, R.V. Shol'ca. Moscow, Izdatel'skij dom “Navigator”, 2015.
8. Schtein S.Ju. *Dejatel'nostnyj podhod v iskusstvovedenii* [Activity approach in art studies] in *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda. Vestnik MGHPA* [Decorative Art and environment. Gerald of the MGHPA]. 2017. №2. Chast' 1. Pp.99-109.
9. Schtein S.Y. *Permanentnaya refleksivno-metodologicheskaya rabota v usloviyah iskusstvovedeniya* [Permanent reflexive-methodological work in the conditions of art studies] in *Articult*. 2017. №26(2). Pp. 6-26. DOI: 10.28995/2227-6165-2017-2-6-26
10. Shchedrovitsky G.P. *Ishodnye predstavlenija i kategorial'nye sredstva teorii dejatel'nosti* [The basic concepts and categorical means of the activity theory] in Shchedrovitsky G.P. *Izbrannnye trudy* [Selected works]. Moscow, Shk.Kul't.Polit., 1995. Pp.233-280.
11. Shchedrovitsky G.P. *Metodologicheskij smysl oppozicii naturalisticheskogo i sistemodejatel'nostnogo podhodov* [The methodological meaning of the opposition of the naturalistic and the activity-system approaches] in Shchedrovitsky G.P. *Izbrannnye trudy* [Selected works]. Moscow, Shk.Kul't.Polit., 1995. Pp.143-154.